

Ци Цзиню было не до пустой болтовни с напарниками. Он немедленно вывел на экран интерфейс пожертвований, намереваясь осыпать Ци Уюаня очками.

Однако внезапная мысль заставила его замереть. Он вздрогнул и поспешно подавил в себе желание отправить донат.

Нельзя. Если брат узнает, он будет недоволен.

Многолетний опыт подсказывал Ци Цзиню: если Ци Уюань из-за него расстроится, в конечном итоге страдать придётся ему самому.

Он резко отдернул руку от интерфейса и, пытаясь отвлечь товарищей по отряду, воскликнул:

— Смотрите! То, что сделал мой брат, выглядит просто потрясающе!

В этот момент в трансляции как раз показывали, как Ци Уюань отгоняет нечисть от лодки.

Юноша начертил кровью из кончика пальца на палубе пять горизонтальных и четыре вертикальных линии. Всего девять полос образовали простую структуру, напоминающую сеть.

Камера в реальном времени подбирала наиболее выгодные ракурсы, запечатлев процесс создания формации «Четыре вертикали, пять горизонталей». Как только Ци Уюань нанёс последний штрих, план сменился на общий, позволяя зрителям увидеть, как стремительно преобразилось окружение.

Ощущение безнадёжности, в которой троица застряла посреди реки, мгновенно рассеялось. В густом тумане пролегла чистая тропа, а истошные вопли гниющих мертвецов, раздававшиеся один за другим, затихли вдали.

[Что вообще происходит?!]

[Этот новичок чертовски крут.]

[Да какое там «круто»? Это за гранью возможного! Даже среди игроков среднего уровня не у многих есть такие способности, что уж говорить о новичках.]

[Откуда у него такая сила?]

[Может, он не врал? Сказал же, что держит лавку ритуальных товаров. Вдруг он и в реальности

какой-нибудь мастер метафизики?]

[Ставлю на мастера.]

[Мастер +1]

[+10068]

[...]

[Если этот парень настолько силён, неудивительно, что Система выдала ему карту личности NPC в первом же подземелье. Хм, ещё одно доказательство справедливости Четвёртого мира.]

[Только я один считаю, что он чертовски хорош собой? Я уже сохранил этот фрагмент записи.]

[Я тоже! Сестрёнка, можешь поделиться записью?]

[Он не просто красив, он идеально попадает в типаж «ледяного красавца»! Моё эстетическое чувство в восторге, у-у-у...]

[Слишком много желающих получить запись. Я выложу её прямо на форум, ищите ссылку в теме...]

Один из товарищей Ци Цзиня, скрыв поток бегущих комментариев, не удержался от возгласа:

— Мать твою, Ци Цзинь, твой брат и впрямь невероятен!

Другой напарник, заинтересовавшись, тут же спросил:

— Ци Цзинь, а как называется этот приём, который он использовал?

Поймав на себе любопытные взгляды друзей, Ци Цзинь выпрямился и притворно кашлянул:

— Это называется «Четыре вертикали, пять горизонталей».

— Это техника, основанная на трактатах «Баопу-цзы» и «Юйся-цзи». Видите, эти девять линий на лодке похожи на большую сеть? Смысл этого метода в том и заключается: создать «сеть», которая сковывает нечистую силу и обеспечивает безопасность в пути.

Парень не собирался ничего скрывать. В этой информации не было секрета: и в семье Ци, и в обычных даосских храмах подобные книги всегда лежали на видном месте. Любой человек мог найти эти сведения в сети, если бы захотел.

Вот только, за исключением таких уникалов, как его брат, мало кто мог по-настоящему разобраться в этих мистических тонкостях и, тем более, заставить их работать с такой сокрушительной мощью.

Ци Цзинь и сам не понимал: раз Ци Уюань настолько силён, то какие препятствия могут остановить его в Четвёртом мире?

Когда он только попал в эту Систему, то долго наблюдал за старшим братом. Более двух лет он ждал, высматривал признаки, но Четвёртый мир так и не выбирал Ци Уюаня.

Младший брат уже решил, что тот просто не соответствует критериям отбора Системы. Именно поэтому он был так потрясён, увидев трансляцию: он совершенно не понимал, зачем Четвёртому миру понадобилось втягивать Ци Уюаня в свои игры именно сейчас.

Однако, немного успокоившись и поразмыслив, парень осознал причину.

Его брату скоро должно было исполниться двадцать пять лет.

Ци Цзинь слышал от старших, что ещё до его рождения в дом семьи Ци приходил некий мастер, чтобы предсказать судьбу Ци Уюаня. Тот человек, по мнению юноши, был явно не в себе: он заявил, что Ци Уюаню суждено прожить лишь до двадцати пяти лет.

Поскольку тот с детства отличался слабым здоровьем и никакое лечение не помогало, всё больше людей начинали верить в это пророчество.

Ци Цзинь посмотрел на экран со сложным, горьким выражением лица.

— Вот оно что... — прошептал он. — Четвёртый мир никогда не отвергает людей, одержимых желанием жить...

Он знал: Ци Уюань никогда не позволит себе умереть в двадцать пять.

Поколебавшись, младший брат поднял голову и решительно произнёс:

— Если... если мы подождём ещё немного, и Брат Юй так и не вернётся, я предложу своему брату присоединиться к нам.

При этих словах в комнате, где только что оживлённо обсуждали трансляцию, воцарилась тишина. Все взгляды обратились на Ци Цзиня. Легкая атмосфера мгновенно испарилась.

— Ци Цзинь, ты хоть понимаешь, что говоришь?

Длинноволосый мужчина, который до этого сидел в кресле у окна и молча читал книгу, не обращая внимания на шум в гостиной, закрыл том и посмотрел в их сторону. Его низкий, рокочущий голос эхом отозвался в тишине.

Ци Цзинь вздрогнул, но, стиснув зубы, продолжил:

— Я понимаю, Брат Гу.

Мужчина усмехнулся, и в его глубоких глазах проскользнула снисходительность, с какой смотрят на неразумное дитя:

— Ци Цзинь, больше никогда не говори подобных вещей.

— Брат Юй вернётся.

Им не нужны были новые напарники.

Услышав это, Ци Цзинь понуро опустил голову и покорно признал ошибку:

— Прости. Я повёл себя слишком импульсивно.

Сидевший рядом напарник приобнял его за плечи, стараясь разрядить обстановку:

— Ладно-ладно, давайте дальше смотреть трансляцию. Ци Цзинь, посмотрим, на что ещё способен твой брат.

***

Ци Уюань продемонстрировал своё мастерство столь непринуждённо, что это поразило даже зрителей по ту сторону экрана, не говоря уже о Ли Цюане и Чжао Цзиньмине, которые наблюдали за всем процессом вплотную.

Оба игрока не могли сдержаться и то и дело украдкой поглядывали на юношу.

Ци Уюань стёр капельку крови с пальца и снова уселся на корме лодки. Его лицо стало ещё

бледнее, но выражение осталось абсолютно бесстрастным. Именно это отсутствие эмоций — ощущение, что разгонять монстров для него так же просто, как выпить воды — заставляло Ли Цюаня и Чжао Цзиньмина чувствовать, насколько он непостижим.

Когда их взгляды в очередной раз скрестились на нём, Ци Уюань не выдержал.

— Не насмотрелись?

Он слегка нахмурился и с нескрываемым раздражением бросил:

— Что вы на меня уставились? Гребите.

Услышав это, Чжао Цзиньмин поспешно отвернулся и выпрямился, а Ли Цюань, повинуясь приказу, налёг на вёсла с такой бешеной силой, что лодка, казалось, обзавелась невидимым мотором.

Ци Уюань зевнул и начал про себя отсчитывать время.

Спустя пять минут Ли Цюань увидел знакомые очертания берега. Память, улучшенная за счёт очков характеристик, подсказала ему: это именно то место, где они переправлялись через реку в первый день. У ветерана едва слезы на глаза не навернулись от облегчения. Люди, привыкшие жить на суше, всегда чувствуют себя уязвимыми на открытой воде.

Вне себя от радости, Ли Цюань заработал вёслами ещё активнее, направляя лодку к берегу рядом с деревней.

Ци Уюань начал обратный отсчёт.

Лодка приближалась к суше: пять метров, три, два, один...

С глухим стуком нос судна ткнулся в прибрежную землю.

Ли Цюань мгновенно выпрыгнул на берег, Чжао Цзиньмин последовал за ним. Оба игрокабыстро освободили место, чтобы Ци Уюань мог сойти.

Юноша поднялся, бросив мимолётный взгляд на деревянный настил: начерченные кровью линии почти исчезли.

«Три»

Ци Уюань уверенным шагом миновал середину лодки.

«Два»

Он оказался на носу.

«Один»

Юноша легко спрыгнул на берег.

В тот же миг следы защитной формации окончательно растворились. Густой туман в мгновение ока поглотил всё, что было на реке, включая лодку, стоявшую всего в шаге от них.

Увидев это, Чжао Цзиньмин и Ли Цюань одновременно ахнули. Если бы гребец не выкладывался на полную, их бы поглотила эта странная мгла прямо у самого берега!

Ци Уюань негромко кашлянул, заставляя спутников прийти в себя.

— Чего застыли?

— Идём в деревню.

Пора было нанести визит тем жителям, что так любезно оставили его на вершине горы, и свести с ними счёты.

<http://bllate.org/book/15852/1436801>